

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 16 (831)

ПОСЕВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ
22 АПРЕЛЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 16 (831)

Russische Wochenzeitung POSSEV - DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2766

Sonntag, 22. 4. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (росийских социалистов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организационности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидарности, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Перед роковыми уступками?

Последние международные события показывают, что, по-видимому, мы находимся перед новым угрозой осложнением международной обстановки, связанным, прежде всего, с отказом советского правительства принять предложение о международном контроле над термоядерным вооружением и с новой фазой переговоров правительств СССР и США по берлинскому вопросу.

11 апреля президент Кеннеди заявил на пресс-конференции, что его личный полномоченный в Берлине ген. Люциус Клей отзывается со своего поста и переезжает на жительство в США. Ген. Клей вновь возвращается к частной жизни (по своему назначению в Берлин заходил пост в одной американской промышленной компании). Ген. Клей, однако, и впредь будет советником президента по берлинскому вопросу и в случае надобности снова отправится в Берлин.

Сам ген. Клей мотивировал свой отзыв тем, что дух берлинцев, потрясенный было 13 августа прошлого года, теперь вновь окреп, и его постоянное пребывание в Берлине становится излишним. В общественности свободного мира усмотрели, однако, в отзыве Клея американскую уступку советскому руководству, подготовку почвы для далеко идущих переговоров по берлинскому и общегерманскому вопросам. Последующие дни подтвердили именно такое истолкование отзыва ген. Клея.

12 апреля стало известно, что на понедельник 16 апреля назначена встреча государственного секретаря США Расака с новым советским послом в Вашингтоне Добрыниным. В Государственном департаменте тогда указали на то, что, вопреки слухам, никаких существенно новых предложений Ракс не делает. Добрыню не собирается, что речь пойдет лишь о старых планах международного контроля над доступом в Западный Берлин, взаимном отказе от передачи атомного оружия странами, которые им не располагают, о мерах против внезапного нападения и проч.

Однако 14 апреля газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала сообщение своего корреспондента в Бонне, которому стали известны подробности американских предложений. Эти предложения, как мы увидим ниже, далеко выходят за рамки

того, что общественность знала об американских планах раньше, и содержат в себе действительно существенно новые моменты.

Суть этих предложений сводится к следующему:

1. Запад и советское правительство обязуются не передавать атомное оружие странам, этим оружием не располагающим. Это предложение имеет в виду, в частности, Германскую Федеративную Республику: американцы обязуются не снабжать атомным оружием бундесвер.

2. Страны — участницы НАТО и страны Варшавского пакта обмениваются заявлениями о ненападении. В частности, обе группировки заявят об их отказе прибегнуть к силе, чтобы изменить нынешние границы Германии.

3. Должны быть созданы комитеты, состоящие в равном числе из представителей Германской Федеративной Республики и «ГДР». Целью этих комитетов будет установление «технического» контакта между обеими частями Германии.

4. Будет создан международный орган контроля над свободным доступом в Западный Берлин. В этот комитет смогут войти и представители «ГДР», но последней решающей инстанцией в вопросе о свободном доступе остается СССР наравне с западными державами.

Кроме того, по предложению американцев, четыре заместителя министров иностранных дел «четыре великих» будут регулярно собираться на совещания для рассмотрения обстановки в Берлине.

Уже при первом поверхностном знакомстве с этим планом бросается в глаза, что он представляет собой весьма серьезную уступку американцев. Этот план, во-первых, легализует существующий искусственный и бесповоротный раздел Берлина: он предвидит связь между Германской Федеративной Республикой и «ГДР» без воссоединения Германии на основе свободных выборов; он влечет за собой — хотя об этом в плане и не говорится — фактическое признание Западом «ГДР».

Опубликование в «Нью-Йорк таймс» подробностей нового американского плана вызвало в Государственном департаменте большое раздражение по адресу Бонны; в Вашингтоне подозревают, что германские правительственные круги, которым было известно о плане, намеренно разгласили тайну для того, чтобы затруднить американцам ведение переговоров о Берлине. Государственный секретарь Ракс вызвал к себе германского посла Грете и заявил ему, что американцы, «мягко говоря, не в восторге» от случившегося. В Государственном департаменте говорят о «нарушении доверия» со стороны Бонны.

В Бонне отклоняют обвинение в «нарушении доверия»: четыре пункта американского плана, говоря в боннских правительственных кругах, были известны слишком многим, чтобы можно

было говорить о намеренном разглашении тайны. Газета «Нью-Йорк таймс», кроме того, — указывают в Бонне, — неточно передала американский план. Как правительственные партии, так и социал-демократическая оппозиция подчеркивают свое полное доверие к Вашингтону, свою убежденность в том, что США ни при каких обстоятельствах не откажутся от защиты свободы Западного Берлина и его жителей.

Однако, если верить просочившимся в печать сведениям, канцлер Аденауэр, действуя в согласии со всеми партиями, представленными в бундестаге, выставил три возражения против американского плана. Аденауэр возражает против содержания в плане фактического признания Западом «ГДР», против равного подхода к Германской Федеративной Республике и «ГДР» и против ненужной и ничем не оправдываемой уступки в виде обязательства не вооружать «посторонние силы» атомным оружием. Эта уступка неизбежно будет односторонней, поскольку руководство КПСС в любой момент может обязательно нарушить, а эффективного контроля над соблюдением обязательства советским правительством нет.

В Великобритании американский план — так, как он изложен на страницах «Нью-Йорк таймс» — встречен и правительственными и оппозиционными кругами одобрительно.

Наоборот, во Франции правительство ген. де Голля не скрывает своего неодобрения и самого плана и того факта, что американцы пошли на переговоры о Берлине под наведением на них листолистным думом. «Нас беспокоит как методы американцев, так и широкая гласность, приданная их инициативе», — заявили 16 апреля, т. е. когда начались переговоры Ракс-Добрынин, во французском министерстве иностранных дел. Французские правительственные круги указывают, что Париж, правда, был американцами поставлен в известность о сути предстоящих переговоров, но что с Францией не консультировались и что Францию американские предложения никак и ни в чем не связывают.

Во Франции не верят, что инициатива разглашения тайны исходила от Аденауэра; большая часть французской печати предполагает, что «фруку к игре» приложила партия либералов («свободных демократов»).

Ген. Клей, возвратясь в Вашингтон, заявил, что США никогда не подпишут соглашения, которое хоть в какой бы то ни было мере затрудняло доступ в Западный Берлин. Заместитель государственного секретаря США Болл заявил 15 апреля со своей стороны, что Ракс не предложит Добрынину никаких планов, который не был предварительно согласован с правительством ГФР. Воссоединение Германии, по словам Болла, как и прежде, остается целью американской политики. «Мы в очень ограниченных переговорах», — сказал далее Болл, — будем пытаться найти модус вивенди для Западного Берлина». Болл, выступавший по телевидению, стремился свести к минимуму германо-американские расхождения; налицо, — сказал он, —

лишь недоразумение. Нет никаких оснований утверждать, что советскому правительству предлагаются какие-то новые планы.

Однако, несмотря на все эти успокоительные заявления, западные берлинцы сильно встревожены и отзывом Клея и начавшимися переговорами Ракс-Добрынин. Начался отъезд многих берлинцев в Германскую Федеративную Республику; еще недавно многолюдная до полуночи главная западноберлинская улица Курфюрстендамм в 9 часов вечера теперь уже пуста (не говоря уже о других улицах): чувствуется, что жизнь начала замедляться.

*

Зато на другой стороне, в коммунистическом лагере, и отзыв ген. Клея, и новые американские предложения, и «черная кошка», проехавшая между Вашингтоном и Бонном, вызвали вполне понятный восторг. Не то, чтобы руководители КПСС оценили американский план, как нечто приемлемое; наоборот, американская уступчивость придала им новый прилив энергии.

14 апреля «Правда» опубликовала ответное послание Хрущева Макмиллану на призыв последнего согласиться на международный контроль над вооружением. В этом многословном послании целый большой абзац посвящен берлинской проблеме, хотя с вопросом о разоружении и о контроле над ним эта проблема непосредственно не связана. Судя по всему, берлинскую проблему Хрущев включил в свое послание под свежим впечатлением новых шагов и предложений своих западных партнеров: он расценил их, как признак слабости и нерешительности, и сделал свои выводы. Хрущев в этом послании ни на один вершок не отступает от уже давно занятой позиции; он в частности пишет: «Никак не обойти заключения германского мирного договора и решения на его основе вопроса о Берлине, как о вольном городе». Коротко и ясно. Чего же при таких условиях стоит инициатива Госдепартамента и к чему другому она может повести, как не к дальнейшему обострению обстановки?

Плохой признак в этом отношении и писания прессы «ГДР». Так, газета «Нейес Дейчланд» с удовлетворением пишет о том, что правительство США проявляет «более реалистичный подход, чем раньше», к решению берлинской проблемы, но тут же заверяет всех и каждого, что «ГДР» не собирается играть роль регулировщика движения для «провокаторов» и «реваншистов» — другими словами, заявляет, что «ГДР» (точнее, стоящая за режимом Ульбрихта руководство КПСС) заранее отвергает американский план международного контроля над доступом в Западный Берлин.

Сдержанно оценивает планы Госдепартамента и американская пресса, в частности, даже такие в общем «умеренные» (в вопросах отношений с коммунистическим лагерем) газеты, как «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн».

Так, «Нью-Йорк таймс» пишет: «Советы приостановили свои подрывные маневры против Берлина и открыли путь к новым переговорам о берлинском вопросе. Они так поступают лишь для того, чтобы вызвать ложное впечатление разрядки международного напряжения и тем самым усилить давление на США, вынуждая их не производить атомных испытаний или — если они все же будут произведены — обвинять США в подо-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Я. Темкин. «День космонавтики» с особым назначением...
- ♦ А. Аркадьев. «Известия» убеждают читателей в «нежизненности» эмиграции
- ♦ Нарича — олицетворение мужества русского народа
- ♦ Помощь читателей «Посеву»
- ♦ А. Нинолин. Что их тревожит
- ♦ В. Макаров. Твардовский об «остроте литературной полемики» в СССР
- ♦ У. Павленко. Во Франции и Алжире

По причине обстоятельств, о которых читатели извещались в предыдущих номерах, этот номер «Посева» выходит в уменьшенном объеме — на восьми страницах.

превращении военного психоза. Нет никаких признаков того, что они по существу уступили хотя бы йоту в этом вопросе.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» так комментирует американский план: «Гарантии границ в Европе и ограничение распределения атомного оружия несомненно идут на пользу советской безопасности. Но достаточны ли эти условия для того, чтобы побудить Кремль переменить свои взгляды на статус Берлина? В этом суть вопроса.

Пока нет ответа из Москвы, то, что Запад проталкивает свою руку, имеет лишь второстепенное значение».

Первая встреча Раск-Добрынин продолжалась один час и десять минут и ни к каким результатам не привела: вот он, «ответ из Москвы». «Вы отступаете? Это хорошо, что отступаете. Но плохо, что мало отступаете. Будьте реалистами: капитулируйте в Берлине, капитулируйте в Лаосе, капитулируйте во Вьетнаме, капитулируйте повсюду, где мы этого потребуем, и тогда мы, быть может, дадим вам лишние три-четыре года жизни». Не нужно быть никаким провидцем, чтобы домогательства и угрозы Хрущева и с ним руководством КПСС расшифровать именно так. Для этого нужно хоть немного знать доктрину и практику коммунизма, историю послевоенных лет и высказывания самого Хрущева: они достаточно ясны.

Ген. Клей никакой важной политической миссии в Берлине не имел и иметь не мог после того, как США ограничили бесцельным протестом против возведения «стены позора», и не снесли ее, а что имели законное право. Но его пребывание в Берлине было чрезвычайно важно психологически. Естественно, что отзыв Клея из Берлина мог быть коммунистической стороной истолкован лишь в одном смысле: «они» идут на попятный. Естественно также, что любая уступчивость США в берлинском вопросе может быть истолкована лишь как прелюдия к капитуляции и повысит аппетиты руководства КПСС. Этого ли хотели в Белом доме и Госдепартаменте?

А если нет, то следующим политическим шагом США может быть лишь какая-либо демонстрация своей мощи, решимости и твердости. Но тем меньший психологический эффект будет иметь такая демонстрация, чем чаще в души людей (как это имеет место, например, в Берлине) будет закрадываться сомнение: а не уступит ли нас в конце концов американцы, несмотря на все свои выкрики и красивые слова?

Нам думается, что сейчас начинает приносить свои дурные плоды тактика Госдепартамента, принятая после некоторых колебаний и осужденная Ле Толлем: вести переговоры под направленным дулом пистолета.

свою встречу в Пандунте... с «белогвардейкой».

✱

Решение установить «День космонавтики» пришло неожиданно, вследствие какой-то экстренной необходимости. То ли власти барабанным боем понудили заглушить слухи, ходящие по стране. То ли пытались преодолеть подчер-

нутое безразличие народа к «космическим автобусам», по поводу которых в стране ходят стихи: «В небесах хрущевская ипрушка, на земле — простого хлеба нет».

Во всяком случае «День космонавтики» хромая власть попыталась использовать для себя в виде очередного костыля.

Я. ТЕМКИН

«ИЗВЕСТИЯ» УБЕЖДАЮТ ЧИТАТЕЛЕЙ В «НЕЖИЗНЕННОСТИ» ЭМИГРАЦИИ

«Известия» от 8 апреля опубликовали обширную, занимающую целую газетную страницу, «Письмо в редакцию «Известий» бывшего министра иностранных дел буржуазной Латвии Вильгельма Мунтерса».

Мунтерс, по его собственному заявлению, после советского захвата Латвии был выслан в Воронеж, где 26 июня 1941 года был арестован вместе с женой и провёл в разных тюрьмах свыше 13 лет.

В 1954 году Мунтерса и его жену досрочно освободили из назначенного им 25-летнего лишения свободы, но еще не разрешили вернуться в Латвию. Их поселили во Владимире-на-Клязьме. И только в 1954 году с них были сняты «ограничения для проживания в Латвии» и они смогли вернуться в Ригу.

Читатель этот документ и — страшно становится. Ни одного, ни малейшего упоминания о вине человека, которого продержали год в ссылке, осудили на 25 лет, томили в тюрьме 13 лет и после освобождения из тюрьмы еще на пять лет окладывали «ограничениями для проживания в Латвии». И это уже в постсталинские времена!

Страшно особенно потому, что в уста этого же человека вкладываются слова: «мне становится стыдно за наш узкий междоусный кругозор давнишних времен» (т. е. времен свободной Латвии), оправдание коммунистического режима (который его же терзал, растаптывал, унижал целых двадцать лет!) и похвала «выдающемуся деятелю» Хрущеву!

И с таким «материалом» советская правительственная газета собирается доказывать населению страны (а именно в этом цель опубликования «письма» Мунтерса) «реакционность» и «безнадежность» дела эмиграции.

В «письме» Мунтерс обращает внимание латвийской эмиграции на «благодеяния» коммунистического строя для лат-

вийского народа. Он даже уверяет, что бегство латвийских людей в эмиграцию перед возвращением Красной армии в Латвию было абсолютно зряшным делом. Он уверяет, что страх этих людей перед большевиками, как сейчас ему это «абсолютно очевидно», был «необоснованным, он явился результатом недомыслия, паники, психоза». Он рассказывает:

«Я встречался со многими лицами, имевшими все основания беспокоиться за свою судьбу после возвращения Советской Армии и тем не менее решившими остаться на родине. И что же! Никто из них не пострадал, если исключить в некоторых случаях кратковременный арест, произведенный для выяснения деятельности данного лица в период немецкой оккупации».

Ну, хорошо. А куда же девать припрятанного Мунтерса, который и с оккупантами никакого дела не имел и в глаза не выдал, а тем не менее провел 15 лет «после возвращения Красной армии» в тюрьмах и ссылке?

Мунтерс пускает оказавшуюся сейчас власти почему-то очень нужной пистилку о том, что он «сейчас окончательно убедился, что эмиграция лишь в том случае представляет собой жизнеспособное явление, если она защищает прогрессивные идеи будущего, а не идею отмирающих, идей прошлого». И, конечно, антикоммунистическую эмиграцию такой не считает.

Видимо, только потому, что в стране все чаще стали говорить о жизнеспособном явлении эмиграции и ее прогрессивных идеях, «Известия» и понудило выпускать на сцену «разоблачителя «реакционности» эмиграции. Вчера — Шульгин (кстати, брат Мунтерса — владимирскому «сидению»). Сегодня — Мунтерс.

Но приемы архипростые, топорные, умелые. Кого они могут обмануть?

А. АРКАДЬЕВ

ПОСТРАНЕ

„День космонавтики“ с особым назначением...

Как ни странно, первым о годовщине полета Ю. Гагарина вспомнил... Хо Ши Мин. 9 апреля в Ханое были проведены торжественные собрания и полетели поздравительные телеграммы в Москву.

Как бы разбуженный этими телеграммами, президент Верховного совета СССР в тот же день, 9 апреля, издал Указ об установлении «Дня космонавтики», который должен отмечаться ежегодно 12 апреля. Указ был опубликован в печати только 10 апреля. В этот же день и начался ликорадошный пропагандный бум по этому поводу, лейтмотив которого — «несравнимые преимущества нашего социалистического строя»...

«Правда» от 10 апреля напечатала на первой странице интервью своего корреспондента с академиком А. А. Благонравовым, который первым делом вспоминал не о науке, а о... высказываниях Хрущева.

«Меня часто за рубежом спрашивали, — говорит Благонравов, — в чем секрет успехов СССР в освоении космоса? Наилучшим ответом на этот вопрос являются слова Н. С. Хрущева о том, что социализм есть та надежная стартовая площадка, с которой Советский Союз запускает свои космические корабли».

Так была установлена стартовая площадка для «космической» пропаганды.

Второе интервью было проведено с Ю. А. Гагариным. В нем продолжался упор на то же: кому-то доказывалось, что Запад отстал, а мы впереди. Гагарину задавался вопрос, в какой мере сравнимы полеты Гленна и Титова. Гагарин отвечает: «Конечно, полет, который совершил Джон Гленн, не идет ни в какое сравнение с полетом Германа Степановича Титова. Герман Титов пробыл в космосе несколько больше 25 часов, сделал 17 витков вокруг земного шара».

Если стать на такую точку зрения, то ведь и полет Гагарина не идет в сравнение с полетом Гленна, который пробыл в космосе в три раза дольше Гагарина...

11 апреля «Правда» в статье «Первый старт во вселенную» опять кого-то убеждает: «говора об экспериментальной отработке кораблей «Восток», предшествующей первому полету в космос, успешно осуществленному майором Ю. А. Гагариным, следует также сказать, что за все время подготовки советских космонавтов не было ни одного несчастного случая или вообще какого-нибудь неприятного случая при подготовке полета. Это следует попутно отметить в связи с отдельными высказываниями в зарубежной прессе о якобы имевших место в СССР авариях при подготовке космических полетов. Товарищи Ю. А. Гагарин и Г. С. Титов, благополучно совершившие

первые полеты в космос, были первыми и единственными советскими летчиками-космонавтами. Никто другой из советских граждан ни на каких ракетах не поднимался, ни на каких кораблях-спутниках не летал и никаких аварий ни с кем не было».

«Опровержение» «Правдой» отдельных высказываний в зарубежной прессе в действительности вызвано упорно ходящими по стране слухами о гибели космонавтов, об авариях при испытании ракет, о которых неоднократно сообщалось и в «Посеве», в частности, в номере от 11 февраля с. г. в информации «Служб о гибели космонавтов в дни перед XXII съездом КПСС».

Это уже не первая попытка коммунистической печати бороться против слухов о гибели советских космонавтов. В «Известиях» от 31 января с. г. научный обозреватель ТАСС, кандидат физико-математических наук Е. Михайлов также спорил как бы с иностранными оппонентами, утверждал, что у Советского Союза не было неудач при посылке космических кораблей. Тогда тоже создавалось впечатление, что научный обозреватель «опровергал» не столько иностранных «злоспыхателей», сколько граждан своей страны.

12 апреля с. г. весь номер «Правды» с первой до последней страницы был посвящен «Дню космонавтики». Сергей Городецкий, когда-то интернациональный поэт, теперь пробавляется такими стишатами: «Бессмертный Ленин, автор кишащих в нас идей, шел с вами, космонавты, в полет за жизнь людей».

Интересно признание проф. В. Яздовского, который в своей статье, касаясь полета Титова, сообщил, что «сон, особенно вначале, был несколько беспокойным, а аппетит пониженным», что у космонавта было неприятное ощущение, обусловленное «необычным раздражением вестибулярного аппарата под влиянием фактора невесомости».

Это — новое: насколько мы помним, сразу после полета Титова сообщалось, что он себя чувствовал отлично и даже желал всем, чтобы они чувствовали себя столь же хорошо, как он.

На собраниях «трудящихся Москвы», посвященном «первой годовщине полета советского человека в космос», состоявшемся 12 апреля с. г. в Кремлевском дворце съездов, присутствовало шесть тысяч человек. Здесь появились члены и секретари президиума ЦК КПСС во главе с Хрущевым. В речах, произнесенных на собраниях, играла все та же пластинка: о «преимуществах». Лишь Титов оживил свое выступление, подробно опи-

● Ответное послание Хрущева Макмиллану по вопросу о ядерных испытаниях. В «Правде» от 14 апреля опубликовано занимающее всю первую страницу послание Хрущева премьер-министру Великобритании Макмиллану, являющееся ответом Хрущева на послание Макмиллана от 10 апреля с. г. Макмиллан в своем послании призывал Хрущева принять предложение западных держав о международном контроле над прекращением ядерных испытаний «с тем, чтобы доверие не ставилось под угрозу».

Хрущев в ответном послании снова отвергает международный контроль, как «шпионаж», и пространно пишет о том, что в «отсутствии доверия» виноваты «западные империалисты», которые-де «саботируют» заключение германского мирного договора, создали НАТО, держат военные базы вблизи границ СССР.

Все послание Хрущева насыщено грубой пропагандной апелляцией к народам «капиталистических» стран, которые-де «в конце концов... поймут и призовут к власти партии, которые действительно будут отражать интересы народа». О каких партиях идет речь у Хрущева — гадать не приходится...

Хрущев снова заявил, что решение западных держав о проведении ядерных испытаний в атмосфере «обязывает нас подготовиться и провести испытания своего ядерного оружия».

● Всемирная выставка в Москве в 1967 году не состоится. В «Правде» от 14 апреля опубликовано сообщение ТАСС, согласно которому «правительство СССР... приняло решение не проводить в 1967 году всемирной выставки в Москве и перенести ее на более отдаленное время».

Мотивируется это тем, что «в настоящее время сложилось такое положение, когда с интервалом менее чем в два года предполагается провести фактически всемирные выставки — одну в Нью-Йорке в 1964-1965 годах и другую — в Москве в 1967 году» и что «в результате это большинство стран мира поставлено перед выбором: либо участвовать в двух всемирных выставках с интервалом менее чем в два года, либо отказать предпочтение одной из этих выставок в ущерб другой».

Каковы действительные причины такого решения? Замышляют ли коммунистические диктаторы в течение ближайших пяти лет развязать войну и поэтому и желают вкладывать средства в подготовку выставок? Или они априори считают с полным провалом семилетку? Или не надеются и до 1967 года улучшить свою политическую атмосферу в стране?

● Открылся съезд комсомола. 16 апреля в Москве открылся очередной, XVI съезд комсомола.

● Шеленин в Будапеште, Патолви в Пекине, Громыко — в Белграде. В Будапеште с 10 апреля находилась партийная делегация КПСС во главе с Шелениным. Члены делегации на этот раз по-мучу-то не названы. Министр внешней торговли СССР Патолви вое главе торгово-экономической делегации 12 апреля выехал в Пекин «для завершения переговоров по торгово-экономическим вопросам, которые были начаты в Москве». 16 апреля с официальным ответным визитом в Белград прибыл министр иностранных дел СССР Громыко.

Нарица — олицетворение мужества русского народа

ПРОИЗВОЛ В ОТНОШЕНИИ ПИСАТЕЛЯ РАЗОБЛАЧАЕТ ФАЛЬШИВКУ О «ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ» РЕЖИМА

Со всех концов света

Вырезки, вырезки, вырезки... Десятки, сотни газетных вырезок самых различных форм и размеров, с одним и тем же лейтмотивом: «Арест советского писателя», «Новый случай Пастернака».

Со всех концов света продолжают доходить возмущенные протесты общественности против лицемеров из руководства КПСС, осуждающих на словах «период культа личности», и в то же время продолжающих действовать сталинскими методами грубого произвола в отношении инакомыслящих.

Приведем несколько цифр. По сей день в маленькой Голландии 43 газеты откликнулись на пресс-конференцию журналиста «Грани». Среди последних откликов заметное выступление крупной нидерландской газеты «Ниевс Роттердамше курант», которая в номере от 7 апреля напечатала подробную статью о деле Нарича, сопроводив ее большой фотографией арестованного писателя, фотокопией его письма Хрущеву, а также фотографией конверта, в котором лежало «Неспетая песня» была послана за границу. В Бельгии 17 газет поместили материалы по делу М. А. Нарича. В Италии — 19. В Западной Германии — 153. В Израиле 7 крупных газет горячо поддержали всеобщий протест. Упомянем развернутую статью Михаила Нарича — второго Пастернака, помещенную 7 апреля в газете на польском языке «Новины и курьер», издающейся в Тель-Авиве. Горячий отклик дело арестованного ленинградского поэта нашло и в крупных еврейских газетах, издающихся вне Израиля: в «Форвертс» (Нью-Йорк), «Иддиш дейтунг» (Буэнос-Айрес), «Иддиш тга» (Канада), «Африкан иддиш ньюспэпэр» (Южная Африка).

Всего, по неполным данным, более десятка газет в свободном мире отказались на произвол коммунистической диктатуры по отношению к представителю свободной российской интеллигенции.

За месяц со дня пресс-конференции журнала «Грани» в Париже, хотя еще не вышли в свет иностранные переводы «Неспетой песни», дело Нарича получило исключительную известность. Оно упоминается уже в общих трудах, издаваемых внутреннему положению в Советском Союзе. Крупнейшие журналы мирового распространения, как, например, американский журнал «Тайм», пишут о деле Нарича, как о примере усилившегося партийного авторитаризма в области литературы и искусства.

О трагической судьбе свободолюбивого русского писателя пишут скромные, мало напечатанные на ротаторе органы различных организаций и движений. Но важно потому, что круг читателей этих бюллетеней обычно состоит из людей глубоко идейных, активных, чаще всего борющихся против любых несправедливостей.

Так, дело Нарича явилось темой передачи французского еженедельного бюллетеня, издаваемого большой католической организацией Жоржа Сожа. Каким образом М. А. Нарича выехать за границу, редакция бюллетеня пишет:

«Оно было прекрасной возможностью для господина Хрущева доказать тот либерализм, который ему приписывается всеми прогрессистами, и показать, во что превратился коммунизм, очищенный от плаха культа личности. И Хрущев, — прямой иронией отмечает журнал, — сразу же ухватился за эту возможность: 13 октября 1961 года Нарича был арестован и вот уже пять месяцев, как о нем больше ничего не известно».

Информация о деле Нарича напечатана во французском информационном бюллетене «Презинформасьон», издающемся Конгрессом за свободу культуры.

Самый последний случай, — пишет бюллетень, — чтобы произведение советского писателя было тайно переправлено на запад и напечатано здесь, это — случай Михаила Александровича Нарича — поэта и профессора Ленинградской

Академии художеств. Он был арестован в Ленинграде 13 октября 1961 года и обвинен в публикации за границей своего произведения, не одобренного партией.

Касаясь повести «Неспетая песня» и отметив, что она напечатана в эмигрантском журнале, издающемся во Франкфурте, бюллетень рассказывает, что в этой повести рассказывается о драме советского гражданина, который не может добиться издания своего произведения, так как редакция считает его идеологически не выдержанным.

Ссылаясь на письмо Нарича Хрущеву, бюллетень пишет, что в этом письме главе советского правительства мужественный художник критикует капиталистическую систему, но вместе с тем заявляет, что вне коммунистического мира «есть хоть некоторая свобода для умственной деятельности». В СССР же художникам не разрешается самостоятельно мыслить, им разрешается только пользоваться готовыми формулами казенного мышления».

М. СЛАВИНСКИЙ

*

Париж

Издающаяся в Сан-Франциско (США) газета «Русская жизнь» в номере от 23 марта напечатала большую статью С. П. «Дело» писателя М. А. Нарича-Нарымова. В статье в сочувствующих тонах к арестованному писателю подробно излагаются все материалы, оглашенные на пресс-конференции журнала «Грани» в Париже 15 марта.

*

Один из самых крупнейших американских еженедельных журналов «Тайм» в номере от 13 апреля помещает статью под заголовком «Страстные поиски правды». Статья посвящена «новому поколению» поэтов и писателей в России, которые — пишет автор статьи — со всей страстью заняты поисками правды. Указывая, что пути поисков этой правды различны и часто спорны, автор пишет, что писателям сейчас не утрачивают больше прямые расстрелы, однако писатель, который в своих поисках правды заходит слишком далеко, может быть легко арестован.

Самой недавней жертвой такого отношения власти к писателям, ищущим правды в своих произведениях, — пишет журнал, — является 53-летний писатель Михаил Нарича, который еще при Сталине находился в заключении. В 1960 году ему удалось переправить свою повесть «Неспетая песня» из Советского Союза в страны, где существует свободное мнение. Нарича, который не мог войти в связь с иностранными издателями лично, запаковал свою повесть в пакет, сделал на нем надписи на четырех языках и сунул его в руки двум удивленным немецким туристам, гулявшим по улицам Ленинграда. Туристы вывели эту рукопись за границу и она была опубликована. Но Нарича после этого посетили агенты КГБ..

Журнал привел на своих страницах фотографию лицевой стороны пакета, в котором М. А. Нарича переслал за границу свою рукопись.

Н. К.

*

Австралийская газета «Курир мейл», издающаяся в Брисбене, в номере от 19 марта под заголовком «Второй Пастернак?» пишет, что «в России налицо новое «дело Пастернака».

Газета, сообщая, что «русский писатель арестован в Ленинграде за впечатление его произведения за границей», вслед за этим передает биографию Михаила Александровича Нарича, отмечая, что он перед своим арестом преподавал в Ленинградской Академии художеств, а раньше дважды отбывал заключение.

Газета далее рассказывает о пути повести «Неспетая песня» за границу, где она была напечатана в журнале «Грани», и о письме Нарича Хрущеву, в котором газета выделяет слова: «К капитализму я отношусь как к безнравственной и раз-

лагающей системе, но то, что вы называете социализмом, — всего лишь разновидность капитализма».

*

Издающийся в Мюнхене на русском языке Информационный бюллетень Американского Комитета освобождения «Наше общее дело» в № 7 (за апрель с. г.) дает подробное описание дела М. А. Нарича в статье, озаглавленной «Неспетая песня».

Отдельно курсивом печатается большой отрывок из письма М. А. Нарича Хрущеву.

В редакционной статье этого же номера также упоминается дело М. А. Нарича:

«Когда Аджубей уверял корреспондента газеты «Валтимор сан», что 220 миллионов советских граждан являются друзьями Никиты Хрущева и что Хрущев особенно ценит и любит писателей, он, вероятно, уже знал о трагической судьбе писателя М. А. Нарича-Нарымова, о котором сообщается в этом номере нашего бюллетеня. Тем не менее он с наглостью усмешкой рисовал облик Хрущева как «друга народа». Таких «друзей» у 220 миллионов советских граждан было много: в этой роли изображали Ленина и Сталина. Держинского называли «человеком тонкой души»; в «друзьях народа» ходили Молотов, Маленков

и даже Игуда, Берия и Вышинский. Советская пропаганда твердила об этом так много, так долго и упорно, что за границей находилось немало людей, которые верили мифу о дружбе между советскими властителями и угнетенными ими народом».

Но «пелена лжи», которой когда-то верил Запад, постоянно прорывалась, — говорится далее в бюллетене. Теперь эта пелена прорывается все чаще. «Лишь на протяжении последних трех или четырех лет за границей вышли «Доктор Живаго» Пастернака, «Суд идет» Абрама Терца, «Неспетая песня» Нарича-Нарымова и другие».

Редакционная статья заканчивается словами:

«Молчаливый раньше советский человек заговорил. Заговорил о своих нуждах, тяготах и горе, заговорил также о своих политических мечтаниях и стремлениях. Характерно, что ни в одном случае из этих многочисленных примеров подлинного народного голоса никогда и нигде нет ни одного слова любви и уважения к партии и правительству и их вождям. Аджубей и ему подобные будут еще стараться изображать «черные белым», но заглушить народный голос они уже не смогут. Аджубеев еще много, они стоят у власти и они сильны. Но усилия их повернуть историю вспять тщетны».

Пишите письма!

Г-н В. (Германия) прислал в редакцию «Посева» 10 марок на посылку для писателя М. А. Нарича, топящегося в советской тюрьме. Редакция сердечно благодарит жертвователя.

Несомненно борьба за М. А. Нарича, за облегчение его участи и участи его семьи потребует известных средств. Дар г-на В. мы обратим на эту цель.

В то же время мы хотели бы сосредоточить особое внимание всех наших читателей и друзей-единомышленников на организацию потока писем в СССР, в чем каждый может принять участие.

Эти письма, по нашему мнению, могут быть трехкого рода:

1. Письма на имя председателя президиума Верховного совета СССР Л. Брежнев о выражении протеста и требовании освобождения М. А. Нарича. Особенно важно, чтобы такие письма посылались иностранцами — общественными деятелями, деятелями культуры и простыми людьми. Долг каждого из нас — призвать своих знакомых иностранцев к писанию и отправке таких писем, убедить их, что это важно в борьбе за освобождение арестованного писателя. Не раз бывали случаи, когда дружный голос мировой общественности заставлял советских произвольников отступать. Огромный резонанс дела Пастернака в мировой общественности имел следствием то, что коммунистическая власть побоялась обрушить репрессии на великого писателя. Имеются сведения, что голос мировой общественности заставил советское правительство смягчить условия лагерного режима для ближайшей сотрудницы В. Пастернака писательницы О. Ивинской и ее дочери, арестованных и осужденных советским судом в 1960 году.

2. Письма в Союз писателей СССР (Москва), в Союз художников СССР (Москва), в Академию художеств СССР (Ленинград), в Академию наук СССР, а также в адрес отдельных советских писателей, художников, скульпторов, артистов, композиторов, ученых (кому Вы сами сочтете необходимым послать) о сообщении подробностей дела М. А. Нарича и просьбой возвысить голос в защиту писателя, арестованного за вольное слово. Для этого не нужно знать подробного адреса. Например, достаточно написать на письме: Москва, Академия наук СССР, Или: Ленинград, Академия художеств СССР. Или, если Вы хотите обратиться к отдельному лицу: Москва, Союз писателей СССР, писателю Л. Леонову (К. Федину, К. Паустовскому, В. Каверину, В. Пановой и т. д.).

Следует также посылать письма в редакции советских газет, в частности, в редакции «Литературной газеты» (Москва), газеты «Литература и жизнь» (Москва), газеты «Ленинградская правда» (М. А. Нарича проживал и арестован в Ленинграде).

Нет сомнения, что какое-то количество писем пройдет через роутинг почтовой цензуры. Содержание писем так или иначе развешается по стране и эхом отзовется в общественности.

3. Письма семье М. А. Нарича о выражении сочувствия и моральной поддержки. Ее адрес: Ленинград, ул. Фрунзе, 23, кв. 173. Эти письма лучше всего посылать западными.

Поток писем может во многом облегчить судьбу М. А. Нарича и его семьи. В то же время он пригвоздит коммунистических диктаторов и позорному столбу в глазах всех тех, кто узнает правду о деле Нарича и в ком шевельнется совесть.

Не откладывая, идите к своим знакомым иностранцам или звоните им по телефону. Садитесь сами за стол и пишите письма в СССР. Письма в защиту достойного, честного, мужественного сына нашего народа, гордости нашей свободной интеллигенции, мученика КГБ М. А. Нарича.

Что их тревожит

Вторжение „Коммуниста“ в литературные дискуссии

В мартовских номерах журнала „Коммунист“ помещены две работы на литературные темы. В № 4 — заметки о некоторых литературных спорах В. Иванова, в № 5 — статья А. Метченко „Новое в жизни и в литературе“.

Статьи на литературные темы в „Коммунисте“ сами по себе не редкость; наше внимание привлекает не факт их опубликования в теоретическом и политическом журнале ЦК КПСС, а то, что обе вышедшие одна вслед за другой статьи проникнуты одним и тем же духом

А. Николкин

и написаны по-видимому по единому заданию «сверху». Дух, веющий в обеих статьях — это тревога за идейную и политическую целостность современной советской литературы, а задание, полученное авторами, сводится к тому, чтобы от имени высшего партийного руководства бороться с «нездоровыми» течениями и взглядами в литературе и критике.

СТРЕМЛЕНИЕ К ИСКРЕННОСТИ — «СУБЪЕКТИВИЗМ»

И Иванов и Метченко ополчаются на пробудившееся, особенно у молодых писателей и критиков, стремление к искренности и незаинтересованности в творческом самораскрытии.

«За последнее время, — пишет Иванов, — в литературной и искусствоведческой печати снова возникла дискуссия о так называемом «самовыражении»...

Личность художника накладывает авторский отпечаток на изображаемую им картину действительности. В том смысле художественное отражение включает в себя и «самовыражение» художника... Но законная тенденция подчеркнуть, что произведение должно отражать авторскую оценку отображаемых явлений, отпечаток его мыслей и чувств, к сожалению, у сторонников теории «самовыражения» становится самодовлеющей и уводит их на позиции субъективизма. Начинает незаметно исчезать та грань, которая отделяет метод реализма от различных модернистических направлений.

Ведь что характерно для последних? Не воспроизведение реальной действительности в соответствии с ее логикой (подчеркнуто здесь и далее нами. — А. Н.), а полный произвол субъективной мысли и чувства, «проецирование» своего внутреннего мира во вне.

Субъективистическая тенденция свести роль искусства лишь к выражению авторского понимания действительности влечет за последнее время распространение в ряде работ наших эстетиков.

В этих работах так или иначе отодвигается на второй план то, что для социалистического реализма важнейшим принципом является правдивое воспроизведение жизни в ее революционном развитии. Между тем недооценка значения объективной (? — А. Н.) действительности в художественном творчестве может повести к тому, что художник в роду своим субъективным представлением может отойти от правды жизни, дать искаженное представление о ней. Валидным примером этого явился, скажем, роман «Не хлебом единым».

Разберемся в сказанном В. Ивановым, точнее — расшифруем его слова. Нетрудно разглядеть, что полемика со сторонниками «самовыражения» есть по существу полемика с единомышленниками Помещанцева — автора нашумевшей в

свое время статьи «За искренность в литературе». В. Иванов вновь напоминает писателям, что права на свободу творческого самораскрытия они лишены (это — «полный произвол субъективной мысли и чувства»), что их задача — «правдивое» (т. е. на деле искаженное, соответствующее партийным установкам) отражение действительности в ее «революционном развитии» (т. е. изображение действительности, как борьбы положительного начала, коммунистического, с началом отрицательным, некоммунистическим). Все это не ново: как известно, Сталин в разговоре с писателями впервые определил «социалистический реализм», как «основной метод» (точнее, — обязательный канон) советской литературы еще в 1932 году. Примечательно, однако, что в пору всечестных разоблачений «культ личности» руководство КПСС яко слепой стены продолжает держать «социалистический реализм». Заслуживает внимания и то, что В. Иванов счел нужным указать на роман В. Дудинцева, как на отрицательный пример: очевидно, влияние этого примера живо, хотя со времени выхода в свет «Не хлебом единым» уже прошло шесть лет. Как и в сталинские времена, художник не должен отходить от «правды жизни» (читай: установок партии), и очень печально — по В. Иванову, — что в «ряде работ наших эстетиков» защищается право автора на «субъективное» (в данном случае — независимое, личное. — А. Н.) восприятие и отражение действительности.

В. Иванову вторит А. Метченко. В своей статье он нападает на сотрудника «Нового мира» критика М. Кузнецова, утверждающего, что задача писателя заключается прежде всего в том, чтобы передавать «самый глубокий, тайный, интимный, самый достоверный мир своей души».

«Логика этого утверждения, — опасается А. Метченко, — может привести к подчеркиванию особой роли подсознательного в художественном творчестве».

Остановимся на этом последнем опасении; оно небезынтересно.

ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Какими бы пышными прилагательными ни наделяла человека коммунистическая пропагандная фразеология, человек в представлении коммунистов был и остается социально-экономической категорией, чье сознание обусловлено бытием.

«Есть ли на свете такая вещь, как человеческая сущность? Но в мире существует лишь конкретная человеческая сущность, носящая определенный классовый характер, и нет внеклассовой человеческой сущности» (Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Издат. иностр. лит. Москва, 1953).

Если сознание человека обуславливается его классовой принадлежностью, то в какие рамки диамата уместить подсознание? Для коммунизма, сводящего человеческую сущность к «классовым» социально-экономическим условиям, подсознательное начало в человеке, выражающее его глубинное «я», отодвигается куда-то далеко на задний план, если вообще не отрицается. Боясь, как он говорит, «подчеркивания особой роли подсознательного в художественном творчестве», А. Метченко в действительности боится пафоса подлинной (а не надуманной «классовой») человечности в литературе. К этому у него есть основания: вспомним «Новогоднюю сказку» Дудинцева, рассказы Вяльцевой, Казакова, Приставкина, наконец, все очевиднее дающее себя знать подпольное и полуподпольное творчество: «Доктор Живаго» Пастернака, «Поэму без героя» Ахматовой, ходящие по рукам стихи, приписываемые крупным поэтам.

Пафос человечности опасен для коммунизма потому, что он неизбежно направляется против него. Поэтому-то и выдуман эрзац этого пафоса в виде «пролетарского гуманизма», основной закон которого, сформулированный Горьким, гласит: «Если врат не сдастся, его уничтожат». Тот же Горький говорит:

«Против „общечеловеческого“ в старом смысле этого слова писатель и критик коммунист должны бороться, это неоспоримо». («М. Горький о литературе». Издательство «Советский писатель». Москва, 1953.)

А. Метченко верно следует этому завету М. Горького. В «Новом мире» (№ 9 за 1961 г.) появилась критическая статья о повести В. Коженикова «Знакомьтесь, Балугев», в которой выведен «идеальный» коммунист. Критик, однако, недоумевает: неужели «соображения долга» до такой степени владеют Балугевым, что

«право же, как-то не ощущаешь... нужны ли ему и в самом деле, интересные ли ему сами по себе, близки ли по человечески, душевно те люди, к которым он и внимателен, и добр, и заботлив?»

А. Метченко не проходит мимо этого крамольного недоумения.

«Что это значит? „сами по себе“, — вопрошает он, — люди вне общественных связей, трудовой деятельности? О какой отвлеченной доброте идет речь? Не ясно ли, что критик вместо того, чтобы отвергнуть мерку абстрактного гума-

низма, отверг героя, к которому эта мерка неприложима?»

Метченко приводит в пример Фадеева, который «показывал нравственное превосходство Морозки над Мечиком, хотя Морозка пил, сквернословил, нехорошо вел себя с женой... Проверка велась по основной, главной линии: преданность революции...»

«Моральный кодекс строителя коммунизма, сформулированный в программе КПСС, — утверждает Метченко, — вооружает писателя четким гуманистическим критерием».

И Метченко тревожится о том, что многие писатели не принимают этого кодекса, основывающегося на правиле: нравственно все то, что полезно делу коммунизма.

«К сожалению, еще нередки случаи, — пишет Метченко, — когда из понимания общечеловеческого устранивается то, что выработано народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом... когда забывают об особо важном значении революционной морали рабочего класса».

Стоит ли упоминать, что ни «народные массы», ни «рабочий класс» здесь ни при чем, а вся суть в «революционной морали»?

С позиций «революционной морали» Метченко и обрушивается на помещенную в сборнике «Тарусские страницы» (этот сборник, как известно, получил в стране широкую популярность. По слухам, он подвергся запрету властей; за прет был редакцией обжалован в суде и, в конечном итоге, снят) повесть молодого писателя и поэта Б. Окуджавы «Будь здоров, школяр». В этой повести, по словам Метченко, «тема героизма» оттесняется «жалостливыми» пацифистскими настроениями.

Метченко видит и еще более опасные веяния в современной литературе, чем просто милосердие и пацифизм:

«Уже кое-кому показалось, — пишет он, — что пришла пора реабилитировать приписываемую ладаном идеюку всепрощающей любви. В том же сборнике, где увидела свет повесть Б. Окуджавы, призы полубит поэзию М. Цветаевой выражен следующим образом: „Любовь объясняет все, так же, как и прощает многое, если не все».

Характерен и сам призыв неизвестного нам (к сожалению, сборник «Тарусские страницы» до нас не дошел) автора полкбить поэзию М. Цветаевой. Этот призыв, думается, отражает растущий интерес нашей молодежи к русским писателям и поэтам, находящимся в опале у власти, хотя их творчество и есть подлинное дыхание русского гения (в отличие от раздутых величин и просто дельцов от литературы): к О. Мандельштаму, Б. Пастернаку, Н. Гумилеву, А. Ахматовой и др.

«ОТЦЫ И ДЕТИ» — ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА

Тема «отцов и детей» так, как она отражается в современной литературе, тоже беспокоит руководство КПСС. Это можно заметить уже по тому, что В. Иванов уделяет названной проблеме добрую часть своей статьи. Основная цель высказываний Иванова — доказать, что этой теме вообще ставить нельзя, что ничем существующим «дети» не отличаются от «отцов». Задача, заметим от себя, весьма неблагоприятная: о новом облике нашей нынешней молодежи, не чувствующей страха перед властью и не верящей в коммунизм, единодушно сви-

детельствуют статьи даже в самой советской прессе, мечущие громы и молнии в адрес «стиляга», «нигилистов», «низкопоклонников перед Западом», «антисоветских элементов», «церковников», «сектантов» среди молодежи. Эти косвенные свидетельства дополняются и прямыми. Назовем хотя бы случай ленинградского студента Черепнева, члена НТС, арестованного за революционную деятельность; сошлемся хотя бы на поведение сыновей скульптора и писателя Нарича. Советский писатель, если только он сохранил в себе хотя бы тень прав-

долголетия и независимости, не может пройти мимо «особости» современной молодежи. Но даже В. Аксенов, представивший в «Звездном билете» благонамеренной (в общем) фрондой то, что по сути является революцией духа, попадает, как мы увидим ниже, у В. Иванова (и не только у него) в «черный список».

Нельзя так категорически противопоставлять тип современного советского человека, — тревожится В. Иванов, — тому, который был 20 или даже 10 лет назад.

...К сожалению, — продолжает автор статьи, — некоторые критики пытались выдать за наиболее характерные для нашей современности произведения... вроде «Звездного билета» В. Аксенова. Современны ли это произведения? Внешне даже ультрасовременно. Ведь его главные герои — трое юношей и девушек, только что окончившие десятый класс — по манере одеваться, по языку, поведению — в известном смысле крик самой последней моды... Как известно, среди наших молодых людей есть небольшая часть «стиляги», о которых немало написано в фельетонах. Их именуют еще «золотушной» молодежью... Можно ли писать об этой молодежи? Разумеется, можно, как обо всем, что имеется в нашей действительности...

Оборвав здесь цитату, укажем на то, что В. Иванов, разрешая писать о «стилягах», не замечает, что сама постановка вопроса: можно или нельзя писать о каком-либо социальном явлении — указывает на атмосферу несвободы. В правовом государстве такой вопрос вообще бы не возник. Кроме того, далеко не всех тем советские писатели могут касаться. Где мы, например, встретим в советской литературе описание голода на Украине и Северном Кавказе в начале тридцатых годов, московских «показательных» процессов или сцен коммунистического геноцида в отношении целых народов?

«Все дело в том, — продолжает В. Иванов, — как писать, через какое авторское отношение показывать ее. По роману В. Аксенова получается, что именно эта молодежь представляет настоящую ценность. Все другие персонажи произведения достойны сожаления или

критики. Молодые рыбаки, в среду которых в конце романа определяет своих героев автор, выглядят бесцельными, ординарными. Даже старший брат Димы, опытный научный работник, не без помощи автора готов признать, что он явно старомоден. Что касается родителей героев, это сплошь консервативные, ограниченные люди».

Мы отметили, что В. Иванов взял грех на душу, сказав, что советские писатели могут касаться любых тем действительности. Покрывил душой и его коллега А. Метченко:

«некоторые литераторы, — пишет он, — выдают за поколение 60-х годов дряхлых юнцов, лишенных положительных убеждений» (т. е. по нынешней официальной терминологии «интеллектуалов»). — А. Н.)

Этого, по А. Метченко, писатели делать не смеют:

«Советское общество и советская литература не знали и не могли знать «потерянных поколений» ни после гражданской войны, ни после Великой Отечественной войны. Вот почему по меньшей мере странно (а по «большой» мере? — А. Н.) выглядят попытки во что бы то ни стало отыскать нечто подобное в нашей жизни».

Во что бы то ни стало... А разве не «потерянные поколения» те молодые люди, которых массами исключали из вузов и ссылали в места не столь отдаленные в 1947-1952 гг. и в 1956-1957 гг. после Венгерской революции? Разве не «потерянное поколение» те юноши и девушки, перед которыми сейчас захлопываются двери высшей школы по причине отсутствия «положительных характеристик» с места работы, сиречь по причине их политической неблагонадежности?

Слова Метченко «по меньшей мере странно» — не случайная обмолвка. Очевидно, неблагополучно с точки зрения власти состояние молодежи — столь щекотливая тема, что писателям прямо вменяется в обязанность либо обходить ее, либо грубо и без экивоков делать черное белым, а белое черным. Все, что хоть немного отклоняется от этой нормы, — «по меньшей мере странно».

«БЛУЖДЕНИЯ» КРИТИКИ

Еще одно обстоятельство тревожит авторов названных статей: «нездоровые явления» в литературной критике, исходящей зачастую из «неправильных» позиций, хвалящей то, что полагается бранить, бранящей то, что следовало бы похвалить.

«Отсутствие широкого и вместе с тем принципиального, так сказать, государственного, подхода, — пишет А. Метченко, — приводит отдельных писателей и критиков... к субъективизму в оценках достигнутого литературой... Некоторые критики возражают тем, что все молодые писатели «вышут от первого лица», находят в их произведениях «бурный взрыв лирического начала», «раскованность личного начала» и объясняют все это «более пристальным вниманием к человеку». Их не волнует тот факт, что если в одних случаях это действительно связано с развитием коммунистических черт в человеке, то в других... это имеет своим источником откровенный субъективизм, подражание модным писателям Запада».

В. Иванов сетует на положительные отзывы ряда критиков на аксеновский «Звездный билет» и на отрицательную оценку ими романа Кочетова «Секретарь обкома».

«В Аксенов сделал очень опрометчивый шаг назад... — пишет Иванов, — ...тем не менее это произведение во многом невероятно представляющее отдельные стороны нашей жизни, некоторые критики и литераторы подняли на щит...

вином культа личности. А. Марьямов идет еще дальше. Он хочет доказать... что Денисов во всех своих делах и помыслах не антипод Артамонову, а его подобие, если не хуже».

Смысл этих обвинений по адресу А. Марьямова становится ясен, если мы учтем, что в кочетковом романе Артамонов — тип коммуниста сталинской, а Денисов — хрущевской выучки. Это, казалось бы, невинное замечание в «литературоведческой» статье В. Иванова на деле содержит в себе прямой донос. В. Иванов как бы говорит: выходит, что для Марьямова «хрен редки не слаще», что и «отец народов» и его наследник одним миром мазаны!..

✱

Подведем итоги. Сталину было достаточно демонстративно покинуть Большой театр, чтобы на другой же день началась «резкая и принципиальная» критика оперы Шостаковича «Леда Макбет Мценского уезда», до этого подымаемой на щит. В наши дни выступление говорившего от имени и по поручению руководства КПСС Ильичева было причиной того, что замолкли хвалявшие роман «Звездный билет» Аксенова. Как при Сталине, так и в наши дни «социалистический реализм» остается обязательным канонем. Как при Сталине, так и в наши дни задача литературы — «воспитывать», «пробуждать», «обличать» строго в рамках канонен, предписанных партией.

Твардовский об „остроте литературной Полемики“ в СССР

В марте с. г. во Флоренции происходил съезд Европейского сообщества писателей. Газета «Унига» — центральный орган КПИ Италии — напечатала беседу с членами советской делегации А. Твардовским, А. Вознесенским, Е. Винокуровым. Эта беседа привлекает внимание хотя бы тем, что «Унига», хотя и коммунистическая газета, но отнюдь не застенчивая на все «ортодоксальные» кричалки «Правда». Коммунистические газеты, издающиеся в свободном мире, вынуждены учитывать психологию читателей, к которым они обращаются, и говорить более открытым языком. При этом нелишне учитывать, что компартия Италии является носителем идеи полицентризма. С другой стороны, и советские писатели, ввиду этих особенностей «Униги», старались избегать шаблонов в своих ответах.

Особенно интересны ответы А. Твардовского, который является идеологом одного из течений в официальной советской литературе, противопоставляющего себя догматизму.

«...наша беседа, — пишет корреспондент «Униги», — сразу переходит к советской литературе. Твардовский прежде всего выражает следующую концепцию: острота литературной полемики в СССР имеет основной причиной рост «литературного сознания» читателя в советском обществе. Наш читатель, — говорит он, загораясь, — требует от нас углубления художественной правды, становится нетерпимым к любой фальши, даже если она является последствием добрых намерений. Он больше не удовлетворяется одним только социальным содержанием, и возмущается теми последствиями инертности, которые оставил нам период, называемый нами для удобства формулировки периодом культа личности».

На этом пункте Твардовский долго задерживается, описывая советского читателя как активного, требовательного, стимулирующего творчество. Наш читатель, — говорит он, — очень часто бывает впереди всякой критики, заставляющей в старых схемах и привычках.

Когда мы спросили у него, как обозначился разрыв в среде писателей по вопросу новаторства или консерватизма, советский поэт ответил так:

«Нормальное состояние всякой литературы может быть измерено разностью точек зрения, которые она отображает, и

В основе все осталось, как и при Сталине, по-старому. «Базис» изменился. Зато сильно и в невиданную для власти сторону изменилась «надстройка». Где-то, если на верхах партии, продолжающей цепляться за старые представления, то около них угнездились «реформисты».

Какая бы ни была причина происхождения и существования «реформизма» в литературе, официально допускаемого властью, он имеет одну особенность: обращая к жизни, к человеку (вопреки догматизму, который обращается только к схемам) с единственными намерениями сослужить службу партии же — он неминуемо «влезет» в сферы человеческого духа и бытия, в «личностное начало», которые дают один ответ: правда жизни, человек — одно, а «правда», «учение» и «каноны партии» — это другое. Между ними нет ничего общего. Жизнь, человек против коммунизма и оных ее.

Статьи в «Коммунисте» показывают, что это все больше и больше тревожит власть. Но что она может поделать — выразимся ее же языком — против «объективного закона»? Навязываемая ею писателям «партийная позиция» в отношении к описываемому ничем тут помочь не может: она сейчас же превратит произведение в бездарную фальшивку...

В этом отношении советская литература не является исключением. Но было бы ошибочным приписывать к тому или иному писателю ярлык. Часто отсутствие глубины идей прикрывается в одном случае — цитатами, программными тезисами, риторикой, в другом — формалистическими приемами, являющимися лишь поздним плодом эпитонии, подражателей.

Мы привели пример Кочетова и его романа, который явился классическим примером консервативной позиции. На это Твардовский ответил так же точно: «Что мы думаем о романе Кочетова, — сказал он, — выражено в отрицательном суждении, которое было недавно высказано одним из наших соратников (очевидно, имеется в виду статья А. Марьямова в журнале «Новый мир» № 1 за этот год, вызвавшая такую ругань со стороны «ортодоксальной» партийной критики, в частности на страницах газеты «Литература и жизнь» — В. М.) и которое отражает мнение всей редакционной коллектива. Это не значит, что Кочетов осознанно хочет охранный принципы и правила период культа личности: скорее, его слух классически отображает, как художественная недостаточность переходит в неадекватность идейную».

Последний вопрос, который мы задаем писателю, относится к тому комплексу мнений и интерпретаций, часто встречающихся в итальянской прессе, который относится к нынешнему периоду литературы (советской). — В. М.) Верно ли, что существует конфликт поколений? Правда ли, что у молодежи есть тенденция возвращаться к интимной тематике, к старому облику России, к отношениям человека и природы?

Твардовский это отрицает. Он считает, что проблема эта более сложная и в может быть понята, как деление по возрасту или по склонностям к той или иной теме. Настоящая потребность поэзии, — утверждает он, — разнообразна: широка, и содержит также интимные нотки, сильный лирический акцент. Он возмущен, что в традициях прошлого — от Пушкина до Маяковского, чья поэтическая эра была богата и сложна.

«Что же думают присутствующие здесь молодые? — пишет далее корреспондент «Униги». — Мы побеседуем:

(Окончание см. на 7-й стр.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 66 41
 Telegramm-Adresse: Possevverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
 Почтов. адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2758.

Ежедневный журнал «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Прокаты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

Possev,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeef,
 8 Abington St., W-Gabbe,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76. Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschavsky,
 2, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momi, Casilla de correo 2585.
 Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Drevinsky, S. P. 259, Brussels.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandale, 648,
 Indianapolis. Sao Paulo.

КАНАДА

N. Drodowsky, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarek & Co.
 Athens. Patission 9.
 Salonique. Angeliakopoulou-Zakharopoulou.
 Nae Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schawitsh, Hørsholmvej 2. B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveath-Koach str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenlinsky-Kolchin,
 Peduli, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429.
 Roma, Centre.

КАНАДА

A. Romer, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal.

МАЛАЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

M. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14,
 Apt. 11A. Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Feder Tarakanow, Kruseagst. 5. B. Oslo.

ОША

M. A. P. Sludentzoff, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tzilevich, 2314 - 25th Avenue,
 San Francisco, 16, California.
 Tel. SE 1 - 0339.
 A. Selasky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
 S. M. Burkovsky, 1327 W. Merino at
 West Covina, Calif.

ПЕРУ

M. Nadir Bek, Aye Andreyas Bineal
 Munn ene cededal No. 109
 Galata-Istanbul.

РАУНИЯ

"la Semla", Société d'Édition,
 125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
 N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
 Nîmègue (Gard).

ЧИЛИ

Sr. No Temmi, Gómezes 66. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Lo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Thelkitten "Possev", Box 4084.
 Smedåle 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogetsu-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Ежедневный журнал «Посев» с 1.1.62 г. в издательстве: Германия — 0,80 н.м.; Англия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Италия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 25 песов; Венесуэла — 0,80 боливаров; Голландия — 0,10 гульденов; Греция — 5 дракмы; Дания — 1,80 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 100 риалов; Испания — 8 песов; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 0,80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 н. франка; Чехия — 150 пезо; Швейцария — 0,05 франка; Швеция — 1 крона.

Ежедневный журнал «Посев» в Германии: № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Подписки на ежедневный «Посев» и журнал «Грани» в Германии: Цены указаны в немецких марках. «Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 15,00, на год — 30,00. «Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,00.

Во Франции и Алжире

Новым председателем французского правительства назначен Жорж Помпиду, б. генеральный секретарь банка Ротшильда и советник ген. де Голля. Назначение Помпиду показывает, что после референдума ген. де Голль решил еще более расширить и укрепить свое влияние в правительственных делах.

Но смена кабинета во Франции отступает на задний план перед двумя событиями, могущими повлечь серьезные психологические и политические последствия.

Бывший генерал французских военно-воздушных сил и правая рука Салана Эдмонд Жуо приговорен военным судом к смертной казни за антисоветскую и террористическую деятельность. Поскольку Жуо лишен офицерского звания, ему грозит смерть на гильотине, а не путем расстрела. Приговор суда обжалованию не подлежит. Только акт помилования может спасти Жуо жизнь. Обстоятельства суда и приговор сильно взволновали Францию. Жуо держал себя на суде мужественно и с достоинством. Смертный приговор он выслушал улыбаясь. В свою защиту он ссылаясь на незаконность отделения Алжира, на оставление на произвол судьбы миллионы алжирских французов и с ними мусульман французской ориентации, на примеры из эпохи сопротивления, на свой долг патриота. О помиловании Жуо просить отказался. Смерть Жуо на гильотине (это был бы первый, со времен революции, случай такой казни французского генерала) может сделать из него мученика. С другой стороны, помилование Жуо будет расценено противниками де Голля «слева», как доказательство его слабости. Решение этого трудного вопроса всецело в руках де Голля (адвокат Жуо подал просьбу о помиловании вопреки воле своего подзащитного).

Второе событие — это официально вы-

раженное недовольство заседающего в Тунисе «Временного правительства Алжирской республики» тем, что французские власти в Алжире недостаточно энергично борются с деятельностью «секретной вооруженной организации».

Террор и хаос в Алжире разрастается. Полагают, что с начала года алжирские «ультра» убили или ранили свыше десяти тысяч человек. Смертный приговор, вынесенный Жуо, дал повод в Алжире к новым беспорядкам и кровавым инцидентам. В Алжире, Орানে, Боне и других городах европейское население провело двадцатичетырехчасовую забастовку протеста. В Орানে по улицам маршировали вооруженные отряды «секретной организации». Руководитель организации, бывший генерал Салан, объявил о «вызове» правительства ген. де Голля и о создании в самой Франции «движения сопротивления». Переехавший в Женеву б. премьер-министр и министр иностранных дел Жорж Бидо обратился к французам с призывом воювать против правительства.

В такой обстановке заявление «Временного правительства Алжирской республики» можно расценивать лишь как угрозу возобновить войну, если французские власти не покончат в кратчайший срок с сопротивлением алжирских французов. Если эта угроза будет выполнена, то возобновилась бы война между европейцами и мусульманами. Известно, смогут ли тогда французские офицеры и солдаты сохранять нейтралитет или выступать заодно с алжирскими повстанцами. Несомненно, деятельность «секретной вооруженной организации» и направлена к созданию такой сложной и опасной для правительства ген. де Голля обстановки в Алжире и во Франции.

У. ПАВЛЕНКО

Коррупция в Гане

Недавно в «Посеве» в рубрике «Отосуду» промелькнула заметка о жене министра промышленности Ганы, которая заказала себе в Лондоне золотую кровать.

Коррупция в Гане начинает серьезно беспокоить деловые круги на Западе, опасаясь того, что давящие Гане в порядке экономической помощи средства не достигнут своего назначения, а разойдутся по карманам власти имущих.

В частности, недавно всплывший наружу новый случай коррупции грозит подорвать помощь Гане со стороны Норвегии. Началось с того, что одно норвежское рыболовное судно спешно ушло от берегов Ганы, спасаясь от преследова-

ния полицейских. Оказалось, что за этим инцидентом скрывается крупная афера, вынудившая норвежских рыболовов отказаться от сотрудничества с властями Ганы.

Норвежский специалист Эрик Вигт был год тому назад приглашен правительством Кваме Нкруму организовать в Гане рыболовное хозяйство. Сперва работа развивалась удовлетворительно, но затем оказалось, что государственная казна пуста и что нет средств на осуществление подготовительных проектов. Между тем, согласно закону, иностранные рыбаки могут ловить рыбу у берегов Ганы лишь в том случае, если в предприятии соучаствуют ганские фир-

мы. Но так как у этих фирм денег нет, то они, как заявляет теперь Вигт, «стремятся содрать при шкуры с иностранцев». Когда Вигт представил один свой проект министру экономики, последний в первую очередь спросил: сколько он сам, министр, наживет на проекте. Узнав, что проект не принесет ему никаких выгод, министр потерял к нему интерес.

Возвратившийся сейчас к себе на родину Вигт рассказывает, что хозяин покинувшего сейчас берега Ганы рыбацкого судна две недели тому назад был арестован ганскими властями. Единственной причиной ареста было то, что, по мнению ганцев, они слишком мало получили прибыли. Вигту удалось привлечь к разбору дела личного адвоката Кваме Нкруму, но тот запросил за защиту гонорар в тысячу фунтов стерлингов. За 18 месяцев судно наловило рыбы на сумму около двух миллионов норвежских крон, но из-за взяточничества ганских властей чистая прибыль оказалась минимальной.

Общественность Норвегии возмущена; ожидается, что норвежское правительство пересмотрит условия и размеры оказываемой Гане помощи.

А. КАТИН

АНГЛИЙСКИЕ МОЯКИ ОТКАЗАЛИСЬ ИДТИ С ГРУЗОМ В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КИТАЙ

В воскресенье 8 апреля, в порту Сидней, в Австралии, покинула британское грузовое судно «Hannington Court» вся команда в количестве 18 человек, в том числе офицеры.

Все ушедшие являются британцами. Причиной ухода было нежелание команды идти с грузом в 10.000 тонн пшеницы в коммунистический Китай.

Представитель команды заявил, что судно уже побывало в портах стран с коммунистическим режимом, где люди команды испытывали только издевательства и чувствовали себя на своем судне как заключенные. Так, например, в порту Дайрен молодого радиста г-на Линя китайский коммунистический таможенник заставил извиниться перед «Народной Республикой» за то, что в его каюте висела карта, на которой Тибет был окрашен иной краской, чем коммунистический Китай.

Судно до сих пор побывало в Ленинграде, откуда перевезло в Кубу военные грузы, станки и продукты питания. Из Кубы в коммунистический Китай был доставлен сахар, который будто бы предназначался для изготовления нитроглицерина.

Капитан судна утешал, что обратится к австралийским властям с требованием об аресте ушедших, как дезертиров с судна.

Но представитель команды заявил, что люди предпочитают арест, чем возврат на судно, идущее опять в коммунистический порт.

Ордер на арест всех покинувших судно был выдан, но «дезертиры», развлекались играми в помещении миссии для моряков, спокойно ожидают прибытия полиции.

И. о. секретаря британского национального союза моряков В. В. Хотард заявил в Лондоне, что профсоюз не окажет никакой помощи «дезертирам», так как они не имели права уклониться от выполнения контракта по политическим мотивам.

По мнению Хотарда, Великобритания не находится в состоянии войны с коммунистическими странами, поэтому нет оснований отказываться от доставки товаров в коммунистические порты.

Канбелл

А. ШИРУКОВ

ТВАРДОВСКИЙ ОБ «ОСТРОТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЛЕМИКИ» В СССР

(Окончание. Начало см. на 6-й стр.)

двумя из наиболее интересных — Винокуровым и Вознесенским. Винокуров был открыт Эренбургем в 1948 году, пользовался его поддержкой и считается выразителем «лирико-реалистического» течения. Вознесенский, наоборот, принадлежит к «футуристическому — пастернаковскому течению». Это 27-летний молодой человек, окончивший архитектурный факультет и занимающийся поэзией. Оба демонстрируют нежелание спорить о реализме в поэтических терминах. «Реализм», — говорит Вознесенский, — это выражение главного в явлениях, но так как в писателе наиболее важен талант — его счастливое выражение, то реализм может быть лишь тот, кто им обладает. Серьез и посредственность всегда антиреалистичны». Винокуров добавляет: «Реализм — это победа простоты, но и сама простота в сложном комплексе творчества не легко определяется и достижима».

Оба поэта утверждают, что мы находимся перед феноменом истинного возрождения советского искусства. «Мы вышли из периода отрицательного «культурного планирования» и сегодня видим больше всего критических и творческих схем, даже старых школ двад-

цатых годов. Поэзия, — утверждает Вознесенский, — похожа на математику: формулы приходят после экспериментов, а не до них».

«Каких поэтов, — в заключение пишет корреспондент «Униты», — предпочитают эти молодые? Они и тут отказываются от названия определяющих влияний. Вознесенский говорит, что если уж нужны имена, то он называл бы Гарама Лорка, Мило, Рене. Винокуров говорит о Рембо и Заболоцком. Во всяком случае, в глаза бросаются их свежесть и уверенность. Культ личности, — говорят они, — это — антигетизм поэзии. Сегодня многое изменилось, и подъем поэзии это также подъем нашего общества».

Обещания бы уже, однако, свобода творчества и возможность печататься для писателей, исповедующих другое мировоззрение, — не казенное, не официальное? Как с возможностью критики официальной политической идеологии, канонов власти? О чем говорят «дело Пастернака», «дело Ивнянской», «дело Нарцисса»?

Этих вопросов корреспондент «Униты», увы, не задавал.

В. МАКАРОВ

Рим

ВНИМАНИЕ!

Читатели в Берлине и Восточной Германии!

Письма в редакцию

«Посева»

посылайте по адресу:

Berlin-Wilmersdorf 1

Postfach 124

Отовсюду

А 16 апреля возобновлены советско-американские переговоры по берлинскому вопросу. Переговоры между государственным секретарем США Раском и советским послом в США Добрыниным происходят в Вашингтоне.

▲ Заместитель государственного секретаря США Болл сообщил в воскресенье 15 апреля по телевидению, что у США нет новых предложений советскому правительству по берлинскому вопросу.

▲ Совещание министров иностранных дел стран Европейского экономического сообщества осуждало версию о новых предложениях США по преодолению барьеров, которые якобы были сделаны государственным секретарем Раском при встрече последнего с советским послом в США Добрыниным.

▲ 16 апреля в Париже французский министр иностранных дел Морис Кув де Мюрвилль и министр иностранных дел ФРГ Герхард Шпедер осуждали вопросы европейской политики, а также проблему Берлина и отношения между Западом и СССР.

Ж. Вашингтон категорически опроверг слухи, по которым якобы западный гарнизон в Берлине будет сокращен с 12,5 на 9,000 человек.

▲ Министры иностранных дел шести стран Европейского экономического сообщества совещаются в Париже по вопросам политического объединения. Совещание началось 17 апреля.

А О предстоящем в конце апреля визите Маннилана в США объявлено в Лондоне. Согласно официальному сообщению, Макмиллан одует осуждать с Кеннеди берлинский вопрос и другие международные проблемы. Ряд газет указывает, что основным предметом двухдневных переговоров премьер-министра с президентом США будут испытания ядерного оружия.

▲ В начале апреля восточногерманская погранохрана арестовала 17 учеников десятого класса Высшей политехнической школы, пытавшихся группой перейти из Восточного Берлина в Западный. Ученики были задержаны в тот момент, когда они преодолевали проволочное ограждение на секторальной границе в предместьях Берлина. Перед этим двум ученикам той же школы и двум молодым рабочим удалось перейти в Западный Берлин. Один из учеников затем перешел назад с тем, чтобы указать путь перехода своим товарищам и был задержан вместе с группой.

▲ Президент Финляндии Кекконен назначил новое правительство, возглавляемое А. Карьялайненом. Министром иностранных дел назначен В. Мерикоски. В состав правительства входят представители аграрной и коалиционной партий, народной партии Финляндии (либералы), шведской народной партии, а также профсоюзные деятели.

▲ 16 апреля сформировано новое сирийское правительство, которое освободительные круги считают умеренно-левым. Новый премьер Сирии — д-р Ахмед Башир эль Азме, военный министр и главнокомандующий армией — генерал Абдель Керим Захреддин, министр иностранных дел — Аднан Азхари.

▲ В выступлении по телевидению заместитель государственного секретаря США по вопросам Дальнего Востока Гарриман высказал мнение, что не СССР, а скорее коммунистический Китай, которому «терять почти ничего», готов был бы начать военный конфликт. Гарриман заявил, что коммунистический Китай удерживают от агрессии внутренние неполадки в стране и неуверенность в получении поддержки от СССР в случае конфликта. Для коммунистического Китая остается одно — вести партизанскую войну. «Это наиболее дешевая форма агрессии» — сказал Гарриман.

▲ Иранский шах Реза Пехлеви находится с официальным визитом в США.

▲ Снят с поста министр сельского хозяйства коммунистической Румынии Ион Козма.

▲ В бельгийской газете «Ла мез» от 11 апреля сообщается, что председатель и секретарь Льежского отдела Союза советских граждан приговорены бельгийским судом на 4 месяца заключения каждый и оштрафованы штрафом в 94,822 бельгийских франка за нелегальную торговлю алкоголем в помещении клуба Союза советских граждан.

▲ С 6 апреля президент Европейского экономического сообщества Вальтер Халльштейн находится в поездке по США.

▲ Президент де Голль назначил премьер-министром Франции Жоржа Помпиду, о. директора Готшильдского банка. 16 апреля Помпиду принял дела от о. премьер-министра деоре. Основные министерские посты в новом правительстве заняли те же деятели, которые входили в состав предыдущего правительства.

▲ «Тибет в Изгнании» — под таким названием вышел на днях в Швейцарии орган связи тибетцев, находящийся в изгнании. Из десяти тысяч тибетцев, ушедших от коммунистического произвола, большинство которых находится в Индии, часть (преимущественно дети) переезжена в Швейцарию, где размещена в специально построенном «тибетском деревне».

▲ Архиепископ Нового Орлеана (США) лишил причастия троих активных сторонников расовой дискриминации.

▲ 15 апреля исполнилось 50 лет со дня гибели «Титаника», потопившего в свое время весь мир. 15 апреля 1912 года «Титаник» налетел в тумане на айсберг; из 2,224 пассажиров только 700 было спасено.

▲ Боливия разорвала дипломатические сношения с Чили. Этот шаг явился следствием конфликта между обоими государствами по поводу использования вод реки Лаука. Боливия направила жалобу в Организацию американских государств по поводу того, что Чили перехватывает воду при помощи плотины недалеко от границы Боливии.

▲ В конце прошлой недели в США прибыла первая группа выкупленных у кастро кубинских революционеров. Группа состоит из 60-ти больных и раненых, которые были выкуплены в первую очередь.

▲ Недавно на заседании польского сейма, во время обсуждения нового закона об открытых союзах, возникла словесная дуэль между представителями католической церкви и коммунистической партии. Представители польской церкви протестовали против пунктов законопроекта, в которых говорится о том, что для религиозных проповестий и паломничества необходимо будет испрашивать разрешения властей.

▲ В Болгарии — 8,000,000 жителей. Восьмимиллионный житель — мальчик родился 2 апреля в семье офицера.

▲ Представитель Главной квартиры стратегических военно-воздушных сил США сообщил 2 апреля с. г. журналистам, собравшимся на военном аэродроме Оффут около города Омаха, что осенью прошедшего года из-за неисправных сигналов радарной оборонительной системы создано впечатление, что США подвергаются ракетной атаке. Немедленно с военных баз США во всем мире поднялись стратегические бомбардировщики, несущие атомные бомбы. Главная квартира тотчас же связалась со своей базой в Гренландии, с которой было сообщено, что неприятельских ракет в воздухе нет. Таким образом выяснилось, что тревога была вызвана техническими неполадками в сигнальной системе.

▲ 1 мая с. г. на острове Кюрасо начнется турнир претендентов на матч с чемпионом мира М. Ботвинником. В турнире примут участие восемь сильнейших шахматистов мира: М. Таль, П. Керес, Р. Фишер, Т. Петросян, Е. Геллер, В. Корчной, М. Филип и П. Бенко.

Книжный магазин издательства „ПОСЕВ“

Poseev-Verlag, Frankfurt a. M., Postfach 2786

Список № 5

Индонезийские и пакистанские рассказы. 283 стр.	5.00
Епископ Иоанн Сан-Францисский — Письма о вечном и временном. 258 стр.	12.50
Л. Кабо — Друзья из Левкауд. Роман. 522 стр.	4.00
В. Каверин — Открытая книга. Роман. 550 стр.	6.00
Л. Каравелов — Повести и рассказы. 270 стр.	3.00
Л. Кассиль — Великое противостояние. 412 стр.	4.00
Е. Катерли — Восемь морей и один океан. 144 стр.	3.00
С. Кирсанов — Стихотворения и поэма. Двудесятилетие. 560 стр.	7.00
Д. Кленовский — Неуловимый спутник. Стихи	2.50
Д. Кленовский — Уходящие паруса. Стихи	4.00
Д. Кленовский — Прикосновение. Стихи	3.00
П. Кнорре — Рассказы. 420 стр.	3.00
А. Кожевников — Живая вода. 470 стр.	5.50
Л. Колесников — Тайна Темир-Тепе. Повесть из жизни авиаторов. 286 стр.	3.00
А. Колибри — Хорошо в краю родном. Сатиры	2.00
Кольцов — Стихотворения. 285 стр.	3.00
Конан-Дойль — Морские рассказы	1.00
Д. Константинов — Я сражался в Красной армии	5.00
А. Коптелов — Великое кочевье. 478 стр.	4.00
В. Короблинов — Жизнь Кольцова. 307 стр.	5.00
В. Кореак — Рим	2.00
Ш. де Костер — Легенда об Уленшигеле. 342 стр.	3.50
Проф. д-р Д. Коцовский — Достоевский, Толстой и большевизм. Об исторической ответственности писателя	12.00
Р. Кочар — Дети большого дома. Роман. 551 стр.	5.00
И. Кочерга — Исторические драмы. 270 стр.	4.00
В. Кочетов — Под небом родины. Роман. 363 стр.	3.00
П. Кропоткин — Идеалы и действительность в русской литературе. 323 стр.	12.00
В. Крымов — Завещание Мурома. Роман	9.00
П. Курье — Памфлеты. 363 стр.	3.00
Ж. Кусто — В мире безмолвия. 213 стр.	2.00
К. Лазарова — Осиное гнездо. 495 стр.	5.00
Ю. Лаптев — Путь открыт. Роман. 356 стр.	3.00
В. Леонгард — Революция отвергает своих детей. 578 стр.	19.80
М. Лермонтов — Герой нашего времени	2.00
М. Лермонтов — Маскарад	2.00
Н. Лесков — Запечатленный ангел	1.00
Н. Лесков — Повести и рассказы. 629 стр.	5.00
Ю. Либединский — Зарево. 841 стр.	7.00
Дж. Линдсей — Весна, которую продали. 569 стр.	8.00
Литературная Москва — Сборник 2-й. 796 стр.	4.00
Г. Лонгфелло — Избранное. 680 стр.	5.00
И. Лотышев — Лазурный берег Кавказа. 241 стр.	4.00

Цены указаны в западногерманских марках.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГРУППА Н. О. ВИТЯЗЕЙ

РЕВИЗОР

КОМЕДИЯ в 5-ти действиях

Н. В. ГОГОЛЯ

ПОСТАНОВКА АРТИСТОВ МХАТ В. М. ГРЕЧ и П. А. ПАВЛОВА

В СУББОТУ 5-го МАЯ (вечером)

Места по 8 и 6 н. ф. — Для студентов 4 н. ф.

Продажа билетов:

У Суханова — 5, rue Isabey, Paris 16e.

У Сияльской — rue Pierre le Grand, Paris 8e.

В магазине книги — 10, rue des Carmes, Paris 5e.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы пишем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, неврозы, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет в более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности, истощение всех функций всех органов, что и является основным причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Научно установлено, что известное лекарство Kalfeldt восстанавливает равновесие, нервы и силы в организме, будучи возрожденными, снова начинают пользоваться всеми радостями здоровой жизни. Профессор Афинского Университета д-р Керне пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайным укрепляющим и восстанавливающим силой и нервной системы». КАЛЕФЛЮИД на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотых медалей. Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. KALFELD, 64, Bd. Exelmans Paris (16e)

В Австралии: Mr. P. V. Miller, 37 Balmoral st., Blacktown N. S. W.
В Канаде: Pharmacie Brunelle 1767, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Nowinski Caixa Postal 167, Alameda Bot. S. Paulo.
Заказы из США и других стран направляйте нам по Франции.